

После той короткой ночной «лекции по актерскому мастерству» Цзинь Чэньчжоу снова исчез, словно дракон, скрывающийся в облаках.

Жизнь Линь Сяньюя, напротив, была заполнена до краев. Ресурсы, которые выбила для него Чжоу Цзе, начали поступать один за другим. Помимо изучения сценария к фильму Безмолвие, он должен был посещать уроки актерского мастерства, вокала, пластики, а также тренинги по этикету и искусству интервью. График был настолько плотным, что это казалось изматывающее подготовки к выпускным экзаменам в университете.

Но Линь Сяньюй не жаловался. Это чувство наполненности, осознание того, что он постепенно становится лучше, дарило ему невиданное доселе спокойствие. Он даже временно отложил в сторону все сомнения и терзания по поводу Цзинь Чэньчжоу, полностью посвятив себя самосовершенствованию.

Единственное, что заставляло его чувствовать себя немного неловко, — это кольцо с замком на шее. Фраза Цзинь Чэньчжоу «Носи, не снимай» звучала в ушах, словно заклятие. Он снимал его только в душе и перед сном, но, выходя из дома, обязательно надевал, словно это стало привычкой и... талисманом?

Тем временем вышел тот самый выпуск шоу Сияйте! Юноши, в котором он участвовал. Как и ожидалось, его номер «соло на суоне под живопись тушью» произвел фурор!

Хэштеги #ЛиньСяньюйПерформанс, #СуонаМожетИТак, #АртистЗастрявшийВАктерах взлетели в топ поисковых запросов. Хотя среди них попадались черные пиар-кампании, купленные командой Чжао Юйчэна, большинство отзывов были искренним восторгом случайных зрителей.

— Офигеть! Это тот самый Линь Сяньюй, который умел только пучить глаза и дуться? Его что, подменили?!

— Пусть петь и танцевать он всё еще не умеет, но за этот ум и креатив я снимаю шляпу! Перехожу из хейтеров в фанаты!

— Только я заметил кольцо на его шее? Кажется, это замок от TIANYU? Лимитированная серия! Выглядит просто бомбически!

— Плюсую! И кольцо крутое, и сам он крутой! В этом его безумии и серьезности есть что-то цепляющее!

Репутация заметно пошла на поправку. До полного обеления было еще далеко, но, по крайней мере, лента больше не пестрела сплошными оскорблениями и насмешками. Число подписчиков в соцсетях тоже заметно выросло.

Глядя на статистику, Чжоу Цзе улыбнулась с материнской теплотой:

— Неплохо, отличное начало. Удерживай этот темп, а когда выйдет Безмолвие, у нас будет все

шансы на триумфальное возвращение.

Линь Сяньюй тоже был рад, но не обольщался. Он понимал, кому обязан всем этим. Если бы не ресурсы Цзинь Чэньчжоу и не тот его ошеломляющий демарш, Фу Иньянь давно бы стер его в порошок в какой-нибудь канаве.

Иногда он открывал чат с тем самым черным аватаром, желая отправить слова благодарности или отчитаться о прогрессе, но каждый раз удалял набранный текст, так и не решившись нажать кнопку отправки.

— Большой босс наверняка занят, не стоит беспокоить его такими мелочами, — говорил он себе, стараясь не замечать легкого укола разочарования в глубине души.

...

Тем временем в офисе на верхнем этаже корпорации Цзинь.

Цзинь Чэньчжоу действительно был занят. Трансграничное слияние компаний вступило в решающую фазу, и бесконечные совещания сократили его время на сон до минимума. Однако, как бы он ни был загружен, он каждый день выкраивал несколько минут, чтобы выслушать краткий отчет Таня Чэня о графике и делах Линь Сяньюя.

Услышав о том, что тот усердно тренируется, он слегка кивал. Когда узнавал об успехах на шоу, в его глазах промелькивало мимолетное удовлетворение. А если докладывали, что кто-то пытается вставлять палки в колеса, он холодно приказывал:

— Устранить.

Тань Чэнь уже прошел путь от шока до привычного безразличия. Похоже, его босс действительно завел себе канарейку — из тех, о которых время от времени вспоминают, подкармливают и даже оберегают.

Глубокой ночью Цзинь Чэньчжоу наконец закончил с последним документом, потер ноющие виски и собрался немного отдохнуть в комнате отдыха. Как только его сознание начало меркнуть и он был готов провалиться в сон, в его голове неожиданно раздался отчетливый, полный слез и обиды молодой мужской голос:

— У-у-у... как же трудно... ничего не получается... Неужели режиссер Чэнь заменит меня...

Это был голос Линь Сяньюя! Цзинь Чэньчжоу резко открыл глаза, сон как рукой сняло. Что происходит? Он же в офисе, а Линь Сяньюй должен быть в квартире. Голос звучал так отчетливо, будто кто-то плакал прямо у него над ухом.

Затем хлынули новые обрывки мыслей, хаотичные, но эмоциональные:

- Нет, нельзя плакать! Линь Сяньюй, соберись! Это всего лишь сцена с плачем!
- Но слезы не слушаются... Если они потекут не вовремя, кадр будет испорчен...
- Если Цзинь Чэньчжоу узнает, какой я бестолковый... пожалеет ли он, что помог мне?

В голосе слышались тревога, неуверенность в себе и... беспокойство о том, что он о нем подумает? Цзинь Чэньчжоу сел, нахмурившись. Он не пытался «подслушивать». Раньше ему нужно было сосредоточиться или дождаться пика эмоций Линь Сяньюя, чтобы уловить его мысли. Но теперь, на таком расстоянии, его мысли сами вторглись в сознание? Его дар чтения мыслей... эволюционировал? Или между ними возникла какая-то более глубокая связь?

Это осознание вызвало у Цзинь Чэньчжоу неоднозначные чувства. Ему не нравилась эта бесконтрольная способность, особенно когда он был привязан к шумному маленькому лжецу. Но, слушая этот плачущий, жалкий голос, он почувствовал, как раздражение странным образом утихает.

Он взял телефон и взглянул на время: три часа тридцать минут ночи. Так поздно, а он всё еще репетирует сцену с плачем? Довольно... старательный.

Цзинь Чэньчжоу молча сидел в темноте, «слушая», как в далекой квартире маленький лжец тайком утирает слезы, подбадривает себя и одновременно боится, что его отвергнут. Это было... немного жалко и в то же время забавно.

Поддавшись внезапному порыву, он открыл мессенджер и нашел аватар с подсолнухом. Напечатал:

- Суть сцены с плачем: используй физические раздражители, например, лук, или погрузись в эмоции, вспомни самое печальное событие.

Как только сообщение было отправлено, внутренний монолог на той стороне мгновенно оборвался, сменившись серией восклицательных знаков и паническими мыслями: «Почему он не спит?! Откуда он знает, что я репетирую? Он что, установил у меня в комнате камеру?!»

Цзинь Чэньчжоу помолчал. Воображение у парня богатое.

Через несколько секунд пришел осторожный ответ:

- Спасибо за совет, господин Цзинь... Вы еще не отдыхали?

Цзинь Чэньчжоу ответил:

- Только закончил.

Подумав, он добавил фразу, в которой проскользнула неожиданная даже для него самого нежность:

— Не получается — это нормально. Режиссер Чэнь не будет менять актера. Ложись спать.

В квартире Линь Сяньюй, сидя на кровати со сценарием в руках, уставился на экран. От последней фразы у него снова защипало в глазах. На этот раз не от тревоги, а от странного чувства... понимания и утешения. Он шмыгнул носом и ответил:

— Хорошо, господин Цзинь, спокойной ночи.

Затем он действительно отложил сценарий, выключил свет и лег спать. Тревога и беспокойство чудесным образом испарились. «А большой босс, кажется... не такой уж и бесчувственный?»

Цзинь Чэньчжоу, услышав, что мысли на той стороне наконец стихли, тоже лег. На этот раз он уснул быстро.

...

На следующее утро Линь Сяньюй с легкими тенями под глазами пришел на урок актерского мастерства. Его наставником был старый актер по фамилии Ху, которого Чжоу Цзе наняла за большие деньги, известный своей строгостью.

— Эмоции! Линь Сяньюй! Мне нужно отчаяние, идущее из сердца, а не кривляния! — нахмурился учитель Ху. — Давай еще раз!

Линь Сяньюй глубоко вдохнул, пытаясь вспомнить «самое печальное событие», как советовал Цзинь Чэньчжоу. Но до перемещения он жил обычной жизнью, семья была дружной, друзей много, и самым печальным событием была разве что прерванная серия любимого веб-романа или отсутствие приправы в лапше быстрого приготовления. А воспоминания прежнего владельца тела были слишком размытыми...

Он пробовал несколько раз, но результат был неубедительным. Учитель Ху вздохнул:

— Десять минут перерыва, попробуй настроиться.

Линь Сяньюй в расстройстве отошел в угол и машинально открыл чат с Цзинь Чэньчжоу. «Самое печальное событие... что для него может быть самым печальным?»

Он колебался, стоит ли снова беспокоить босса. Но он уже тревожил его ночью...

В этот момент в дверь постучали. Вошел официант из элитного ресторана с изысканным контейнером для еды и вежливо спросил:

— Простите, кто из вас господин Линь Сяньюй?

Линь Сяньюй опешил:

— Это я.

— Здравствуйте, это заказ для вас от господина Цзиня. Приятного аппетита. — Официант поставил контейнер на стол и почтительно удалился.

Контейнер был трехъярусным. В первом — изысканные основные блюда и закуски, во втором — питательный суп, а в третьем... маленькая коробочка со свеженарезанным луком? Рядом лежала карточка с напечатанной строкой:

— Физический раздражитель, только для справки. — J

Линь Сяньюй замер. Учитель Ху и ассистент с любопытством наблюдали за происходящим. Лицо Линь Сяньюя мгновенно вспыхнуло, он в панике захлопнул крышку!

«Цзинь Чэньчжоу!!! Ты жесток! Ты правда прислал мне лук?! Социальная смерть! Как мне теперь смотреть в глаза учителю Ху!»

Внутри он неистово рычал, но снаружи смог выдавить лишь неловкую улыбку:

— Ха-ха... господин Цзинь... он такой... с чувством юмора...

В глазах учителя Ху промелькнуло понимание, он махнул рукой:

— Господин Цзинь проявил заботу. Ладно, поешь, а потом попробуешь «физический раздражитель».

Линь Сяньюй хотел провалиться сквозь землю. Однако, поедая тщательно подобранную вкусную и питательную еду и глядя на злополучную коробку с луком, он почувствовал, как что-то коснулось его сердца. Кисло-сладкое, щекочущее чувство разлилось внутри. Кажется, он всё меньше понимал Цзинь Чэньчжоу.

...

Тем временем в офисе Фу Иньяня.

— Цзинь Чэньчжоу то ресурсы подкидывает, то лично встречает, а теперь даже такими мелочами, как еда и лук, озаботился? — Фу Иньянь смотрел на отчет, его лицо было мрачнее тучи.

Его люди, следившие за Линь Сяньюем, докладывали обо всем в деталях. Ассистент опустил голову:

— Да, господин Фу. И... те мелкие ресурсы, которые мы перехватили, корпорация Цзинь быстро компенсировала лучшими вариантами, а все наши вбросы в сети были подавлены. Господин Цзинь... он очень его охраняет.

— Охраняет? — Фу Иньнянь холодно усмехнулся, в его глазах блеснула злоба. — Просто очередная игрушка, которая еще не надоела. Кто такой Цзинь Чэньчжоу? Неужели он всерьез увлекся таким, как Линь Сяньюй?

Он встал и подошел к окну, глядя на городскую суету.

— Раз уж Цзинь Чэньчжоу хочет играть, я поддержу его в большой игре, — голос Фу Иньняня стал ледяным. — Разве Линь Сяньюй не снимается у режиссера Чэня? Разве не хочет на этом подняться?

Он повернулся к ассистенту:

— Иди, сделай так, чтобы информация о «том самом деле» «случайно» попала к Чжао Юйчэну. Он будет знать, что делать.

Ассистент вздрогнул:

— Господин Фу, фильм режиссера Чэня... не слишком ли это громко? А если господин Цзинь...

— Чего бояться? — перебил его Фу Иньнянь, изогнув губы в жестокой усмешке. — Несчастные случаи на съемках — обычное дело. Даже если Цзинь Чэньчжоу начнет расследование, он выйдет только на этого идиота Чжао Юйчэна. Какое отношение это имеет к нам? Я хочу, чтобы Линь Сяньюй, едва поднявшись, упал еще сильнее! Чтобы он никогда больше не поднялся!

Ассистент не посмел возразить и поклонился:

— Слушаюсь, господин Фу.

Фу Иньнянь снова посмотрел в окно, его взгляд был полон ненависти. «Цзинь Чэньчжоу, ты идешь против меня из-за какой-то игрушки? Я покажу тебе, с кем в Пекине действительно нельзя связываться».

Заговор против Линь Сяньюя и съемочной группы Безмолвия тихо начал приводиться в действие. Буря приближалась.